

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

УДК 37.015.3

DOI 10.37386/2413-4481-2026-1-83-86

Павел Юрьевич Ежов

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия, pavelezhov96@mail.ru

ПСИХОДИАГНОСТИКА ВОВЛЕЧЕННОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ЭФФЕКТЫ СОБЫТИЙНОГО ПОДХОДА

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования влияния событийного подхода, обогащенного цифровыми медиапрактиками, на вовлеченность и психологическую безопасность в цифровой образовательной среде. На выборке студентов педагогического вуза (N = 107) показано, что интеграция интерактивных технологий (видеокейсы, метафоры, самодиагностика) и медиапрактик (цифровой просмотр, голосование, чат-рефлексия) способствует формированию безопасной среды и повышению вовлеченности в смешанном формате обучения.

Ключевые слова: психодиагностика; цифровая образовательная среда; вовлеченность; психологическая безопасность; событийный подход; медиапрактики; педагогическая психология.

Pavel Yu. Yezhov

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia, pavelezhov96@mail.ru

PSYCHODIAGNOSTICS OF ENGAGEMENT AND PSYCHOLOGICAL SAFETY IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT: EFFECTS OF THE EVENT-BASED APPROACH

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the impact of the event-based approach, enriched by digital media practices, on engagement and psychological safety in the digital educational environment. A sample of students of a pedagogical university (N = 107) showed that the integration of interactive technologies (video cases, metaphors, self-diagnosis) and media practices (digital viewing, voting, chat reflection) contributes to the formation of a safe environment and increased engagement in a blended learning format.

Keywords: psychodiagnostics; digital educational environment; engagement; psychological safety; event-based approach; media practices; pedagogical psychology.

Современная цифровая образовательная среда требует разработки адекватного психодиагностического инструментария для оценки ее ключевых параметров – психологической безопасности и вовлеченности участников [1, с. 219]. Особую актуальность эта задача приобретает в подготовке педагогов и психологов, чья профессиональная деятельность сопряжена с высокими эмоциональными нагрузками и требует развития личностных ресурсов [2, с. 96–97]. Эффективность образовательных форматов, направленных на личностное развитие, во многом зависит от их способности создавать вовлекающую среду, учитывающую выбор обучающимися различных «ниш» взаимодействия [3, с. 181].

Традиционные «жесткие» методы диагностики и обучения зачастую оказываются малоэффективными для решения задач личностного развития в цифровой среде, так как не обеспечивают глубокой эмоциональной вовлеченности и рефлексии

[4, с. 108]. В качестве альтернативы все активнее применяется событийный подход, который рассматривает образовательное событие как отрефлексированное происшествие, обладающее личностной значимостью и порождающее активность [4, с. 108]. Культурно-историческая теория подчеркивает важность социально значимой деятельности и взаимодействия для развития личности [5]. Однако психодиагностический потенциал событийного подхода в условиях цифровой образовательной среды остается недостаточно изученным.

Ключевыми показателями цифровой образовательной среды становятся уровень психологической безопасности и степень вовлеченности. Психологическая безопасность трактуется как такое состояние среды обучения, где отсутствуют проявления психологического насилия и создаются условия для удовлетворения потребности в личном доверии и общении [1, с. 220]. Вовлечен-

ность рассматривается как позитивное, исполненное смысла состояние, характеризующееся энергичностью, энтузиазмом и концентрацией [6, р. 13], которое может достигать уровня оптимального переживания «потока» [7, р. 39]. Позитивные эмоции, сопровождающие вовлеченность, играют ключевую роль в расширении мыслительно-действенных репертуаров и построении личностных ресурсов [8, р. 218].

Теоретической основой для проектирования такой среды выступает эколого-психологический подход, предполагающий организацию комплекса «развивающих стимулов», «развивающей деятельности» и «развивающего межличностного взаимодействия» [9, с. 276]. Интеграция в этот процесс цифровых медиапрактик – создания и потребления контента с использованием ИКТ [10, с. 344] – открывает дополнительные возможности для психодиагностики. Медиапрактики выступают не только инструментом, но и актуальной культурной и педагогической практикой, способствующей развитию медиаграмотности и критического мышления [11, с. 315; 12, с. 21], а также могут иметь глубокие ценностные основания [13, с. 58]. Их использование рассматривается как способ развития профессиональных компетенций будущих педагогов [14, с. 39].

Целью исследования является эмпирическая оценка влияния событийного подхода, обогащенного цифровыми медиапрактиками, на уровень вовлеченности и психологической безопасности студентов в условиях цифровой образовательной среды.

Эмпирическое исследование было организовано на базе Уральского государственного педагогического университета в период с сентября по октябрь 2025 года. В нем приняли участие 107 студентов 1-го и 2-го курсов, обучающихся по направлениям подготовки «Психология» и «Педагогическое образование» (включая профиль «Арт-терапия»). Выборка включала 89 человек, обучающихся в заочной форме, и 18 человек – в очной форме. Гендерный состав выборки: 95 % женщин, 5 % мужчин, что репрезентативно отражает гендерную структуру педагогического вуза.

Для достижения цели исследования был использован анкетный опрос со смешанным (количественным и качественным) дизайном. Инструментарий включал специально разработанную форму обратной связи, состоящую из двух частей.

1. Количественная оценка. Пять вопросов, требующих оценки по 5-балльной шкале Лайкерта (1 – минимум, 5 – максимум). Оценивались

параметры: актуальность темы, практическая польза, ясность изложения, вовлеченность, общее впечатление.

2. Качественный контент-анализ. Пять открытых вопросов, направленных на выявление ключевых инсайтов, связи темы с профессией, запоминающихся элементов занятия, влияния на эмоциональное состояние и конструктивных предложений.

Выбор именно этих параметров для количественной оценки обусловлен операциональным определением психологической безопасности как субъективно воспринимаемого состояния среды, способствующего доверию, открытости и положительному эмоциональному опыту [1, с. 220]. Таким образом, субъективные оценки *общего впечатления и эмоционального состояния* (через качественный анализ) рассматриваются в качестве прямых индикаторов восприятия безопасности среды участниками. Автор осознает, что данный подход является менее формализованным по сравнению со стандартизированными опросниками, однако он обеспечивает высокую содержательную валидность для контекста конкретного образовательного события и позволяет зафиксировать его непосредственный эмоциональный след.

Обработка данных проводилась с помощью методов математической статистики (подсчет средних значений, процентных долей) и метода контент-анализа качественных данных с последующей категоризацией и кодированием высказываний. Категории для анализа формулировались индуктивно, на основе повторяющихся смыслов в ответах студентов. Для обеспечения надежности кодирования анализ проводился независимо двумя исследователями с последующим согласованием расхождений.

Сценарий занятия был реализован в условиях цифровой образовательной среды в смешанном (очно-заочном) формате. Для синхронного подключения удаленных участников использовалась платформа видео-конференц-связи Zoom, интегрированная с LMS Moodle УрГПУ, что обеспечило единое коммуникативное пространство. Цифровые медиапрактики студентов в рамках занятия включали: 1) совместный просмотр и коллективный анализ видеокейса в цифровом формате; 2) интерактивное голосование с помощью инструмента Mentimeter в ходе процедуры самодиагностики («оценка ментального заряда»); 3) письменную рефлекссию в общем текстовом чате платформы.

Содержательными элементами, реализованными с использованием данных практик, выступили:

1. Интерактивный видеокейс: анализ сюжета из юмористического детского киножурнала «Ералаш» для иллюстрации поведенческих паттернов педагога в стрессовой ситуации.

2. Метафорические конструкции: использование концепции «трех столпов ментального иммунитета» (опора на себя, опора на других, опора на смысл) как практического инструмента саморегуляции. Идея «опоры на смысл» перекликается с ключевыми положениями логотерапии В. Франкла [15].

3. Процедура самодиагностики: двухэтапное интерактивное голосование (до и после занятия) для визуализации субъективных изменений состояния («оценка ментального заряда»).

4. Личные нарративы: включение в лекционный материал личного опыта и примеров из профессиональной практики преподавателя с последующим обсуждением в чате.

Обработка данных количественной части опроса (N = 107) позволила получить объективные показатели эффективности проведенного занятия. Результаты демонстрируют высокие оценки по всем параметрам: актуальность темы (4,7 балла), практическая польза (4,6), ясность и доступность изложения (4,8), вовлеченность в процесс (4,5) и общее впечатление (4,8). Наибольшие значения получены по параметрам ясности изложения и общего впечатления (по 4,8 балла), наименьший — по вовлеченности (4,5 балла). Доля положительных оценок (4–5 баллов) варьируется от 89,7 % по вовлеченности до 98,1 % по ясности изложения, что свидетельствует о высокой эффективности проведенного занятия.

Несколько более низкий, но все равно высокий показатель «Вовлеченность в процесс» (4,5 балла) может быть объяснен смешанным форматом проведения занятия, при котором часть студентов, участвовавших дистанционно, могли испытывать технические трудности или меньшую степень погружения по сравнению с очной аудиторией. Тем не менее почти 90 % респондентов отметили высокий уровень вовлеченности, что является отличным результатом для интерактивного формата.

Для получения глубинного понимания эффектов от занятия был проведен контент-анализ ответов на открытые вопросы.

Ключевые инсайты и основные идеи. Анализ ответов на вопрос о главном выводе позволил выявить три доминирующих кластера.

1. Переопределение понятия «психическое здоровье» (67 % респондентов). Наиболее частотной стала идея: «Психическое здоровье – это не отсутствие проблем, а способность с ними справляться».

2. Осознание профессиональной ответственности за свое состояние (58 % респондентов). Многие участники отметили, что забота о ментальном здоровье – это не личное дело педагога, а его профессиональная обязанность.

3. Открытие внутренних ресурсов и «опор» (45 % респондентов). Концепция «трех столпов ментального иммунитета» стала для многих практическим открытием.

Влияние на эмоциональное состояние. Качественный анализ показал позитивную динамику эмоционального состояния участников после занятия: снижение тревожности и обретение спокойствия (64 %) и прилив мотивации и уверенности (49 %).

Оценка эффективности элементов событийного подхода. Студенты выделили наиболее запомнившиеся элементы занятия: интерактивный видеокейс (78 % упоминаний), метафорические конструкции (72 %), процедура самодиагностики (65 %) и личные истории лектора (57 %).

Проведенный анализ позволяет констатировать, что применение событийного подхода в рамках занятия «Разговоры о важном» привело к формированию комплексного положительного эффекта, который можно описать через три взаимосвязанных компонента.

1. Когнитивно-деятельностный компонент. Концепции, поданные через метафоры и кейсы, превратились в личные инсайты и готовые к использованию ментальные модели, что соответствует принципам развития критического мышления через медиапрактики [10, с. 347].

2. Эмоционально-оценочный компонент. Созданная психологически безопасная среда позволила студентам честно оценить свое состояние. Это соотносится с определением психологической безопасности [1, с. 220] и подтверждает эффективность событийного подхода [4, с. 111].

3. Ценностно-смысловой компонент. Произошла значимая трансформация профессиональных установок. Полученные данные указывают на потенциал использованного подхода для формирования предпосылок профессиональной идентичности, основанной на ценности саморазвития и устойчивости. Данный эффект согласуется с положением о том, что удовлетворение базовых

психологических потребностей ведет к большей интернализации мотивации и повышению благополучия [16, р. 74].

Таким образом, практическая часть исследования подтвердила, что событийный подход является высокоэффективным инструментом для повышения вовлеченности, формирования психологической безопасности и развития профессионального самоосознания.

Ключевыми факторами успеха выступают:

- создание психологически безопасной среды, основанной на доверии и принятии [1, с. 221];

- использование интерактивных методов и медиапрактик, обеспечивающих высокий уровень вовлеченности [10, с. 346];

- фокусировка на актуальных для профессионального сообщества темах;

- применение метафор и нарративов, облегчающих интеграцию сложных понятий в индивидуальную систему ценностей.

Полученные результаты имеют практическую значимость для проектирования образовательных мероприятий в вузе, направленных на личностное и профессиональное развитие студентов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Масеева З. В., Кагермазова Л. Ц. Психологическая безопасность в образовании // Шаг в науку : сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Грозный, 22 октября 2019 года. Грозный: АЛЕФ, 2019. С. 219–223.
2. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности / Т. Ю. Иванова, Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин [и др.] // Организационная психология. 2018. Т. 8, № 1. С. 85–121.
3. Павлова Е. В., Краснорядцева О. М., Лейфа А. В. Психологические особенности выбора ниш вовлеченности вузовской молодежь в условиях различных образовательных форматов // Научно-педагогическое обозрение. 2022. № 4 (44). С. 181–196. DOI 10.23951/2307-6127-2022-4-181-196.
4. Ежов П. Ю. Развитие субъективного благополучия студентов в группе средствами образовательного события // Актуальные проблемы науки и образования: материалы Международного форума, Екатеринбург, 13–14 декабря 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2024. С. 108–112.
5. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М.: АСТ, 2008. 671 с.
6. Schaufeli W. B., Bakker A. B. Defining and measuring work engagement: Bringing clarity to the concept // Work Engagement: A Handbook of Essential Theory and Research / eds. A. B. Bakker, M. P. Leiter. New York: Psychology Press, 2010. P. 10–24.
7. Csikszentmihalyi M. Flow: The Psychology of Optimal Experience. New York: Harper & Row, 1990. 303 p.
8. Fredrickson B. L. The Role of Positive Emotions in Positive Psychology // American Psychologist. 2001. Vol. 56, № 3. P. 218–226. DOI 10.1037/0003-066X.56.3.218.
9. Ясвин В. А. Принципы и методы эколого-психологического проектирования образовательных сред // Экопсихологические исследования – 5: сборник научных статей участников 8-й Российской конференции по экологической психологии, Пермь, 28–29 сентября 2018 года. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. С. 275–281.
10. Ежов П. Ю. Образовательное событие в педагогическом вузе и его медиасопровождение // Молодежь в меняющемся мире: вопросы междисциплинарных исследований: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 1 апреля 2024 года. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2024. С. 344–350.
11. Симбирцева Н. А. Медиаобразование как актуальная практика современной культуры // Лики культуры в эпоху социальных перемен: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции, Екатеринбург, 23–24 марта 2018 года / под ред. Н. Б. Кирилловой. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. С. 315–320.
12. Симбирцева Н. А. Медиапедагогика как приоритетное направление современного образования / Н. А. Симбирцева // Педагогическое образование в России. 2018. № 5. С. 21–26. DOI 10.26170/ro18-05-03.
13. Симбирцева Н. А. Медиапрактики в патриотическом воспитании: ценностные основания и методические решения (на примере предметной области «Основы религиозных культур и светской этики») // Современный учитель – взгляд в будущее: сборник научных статей Международного научно-образовательного форума: в 3 ч. Екатеринбург, 17–18 ноября 2022 года. Екатеринбург: [б. и.], 2022. Ч. 3. С. 58–61. DOI 10.26170/ST2022t1-197.
14. Ежов П. Ю. Творческие медиапрактики студентов педагогического вуза как способ развития профессиональных компетенций // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2025. № 1 (62). С. 39–43. DOI 10.37386/2413-4481-2025-1-39-43.
15. Франкл В. Э. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; вступ. ст. Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 367 с.
16. Ryan R. M., Deci E. L. Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being // American Psychologist. 2000. Vol. 55, № 1. P. 68–78. DOI 10.1037/0003-066X.55.1.68.

Статья поступила в редакцию 05.12.2025; одобрена после рецензирования 13.01.2026; принята к публикации 19.01.2026.

The article was submitted 05.12.2025; approved after reviewing 13.01.2026; accepted for publication 19.01.2026.